

УДК 343.126.4

Мустафина Кульбян

Тюменский государственный университет

Институт государства и права

Россия, Тюмень

kulbina.mustafina@gmail.com

Mustafina Kulbian

Tyumen State University

Institute State and Law

Russia, Tyumen

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЛОГА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье освещаются три актуальные проблемы в применении залога в российском уголовном процессе в отношении подозреваемого или обвиняемого. Приводятся примеры из практики и статистические данные. Предлагаются пути решения, позволяющие устранить существующие пробелы, для более активного использования залога, как меры пресечения, на практике.

Ключевые слова: залог, уголовный процесс, меры пресечения, подозреваемый, обвиняемый.

PROBLEMS OF BAIL APPLICATION IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation: the article highlights three topical issues in the use of bail in the Russian criminal procedure against a suspect or accused. Examples from practice and statistical data are given. Proposed solutions to eliminate existing gaps, for more active use of the pledge, as a preventive measure, in practice.

Key words: bail, criminal procedure, preventive measures, suspect, accused.

В системе мер по обеспечению законности и укреплению правопорядка, применяемых государством, одно из центральных мест занимает защита прав и свобод человека и гражданина. В частности, это касается и уголовного судопроизводства.

Меры пресечения являются одними из самых значимых разновидностей принуждения. Применяя их, органы и должностные лица, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, вторгаются в область личных прав, свобод и законных интересов человека, поэтому особенно очень важна точность, детальная, четкая законодательная процедура применения непосредственно на практике и регламентации данных мер в нормативно-правовых актах.

Особенно важным представляется дифференцированный подход при выборе конкретной меры пресечения, определение точных оснований, условий ее применения, что в целом, определённно, будет способствовать исключению ошибочных решений, и как следствие их законному и эффективному применению.

Впервые в России залог появился после реформы 1864 г. Устав уголовного судопроизводства считал его самой строгой мерой пресечения после заключения под стражу. При этом сумма залога точного определения в Уставе не имела и была в каждом случае различной [1].

Теоретически залог как мера пресечения является альтернативой заключению под стражу. Но при этом, не смотря на «реабилитацию» данного института в современной России, что выразилось в признании его значимости, гуманной направленности на личность, которая вовлекается в уголовное судопроизводство, а также в принятии нового УПК РФ в 2001 году, мера пресечения в виде залога в действительности все же не смогла стать реальной часто применяемой альтернативой заключению под стражу.

Причины этого заключаются, возможно, в правовом регулировании залога в нормативно-правовых актах, содержащих пробелы, избежание и которых существенно усовершенствовало бы данный институт.

В настоящее время статья 106 Уголовного процессуального кодекса РФ определяет залог через действие, а именно через внесение или передачу лицом определенного предмета в целях обеспечения явки, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, которые препятствовали бы производству [2].

Залог в отличии от других мер пресечения имеет определённые преимущества для подозреваемого или обвиняемого в случае его назначения судом.

Это выражается, во-первых, в отсутствии ограничений психологического характера. Подозреваемый или обвиняемый имеет возможность оставаться в среде, в той обычной жизни, к которой привык. Это оказывает на личность только положительное воздействие, что рассматривается нами как одним из самых значимых плюсов данной меры.

Во-вторых, меняется стимул для следования надлежащему поведению. При залоге нет ограничений в личной свободе, как, например, при заключении под стражу, но есть ограничения, которые выражаются в невозможности свободно распоряжаться своим имуществом, обращенным в залог. При этом также существует возможность лишиться этого имущества в случае несоблюдения установленных обязательств. О них говорится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 4. В случае установления факта нарушения мера пресечения будет изменена, а внесенный залог обращен в доход государства [3]. Материальная составляющая мотивации играет для лица также важную роль.

В-третьих, нельзя не отметить значение залога и для государства, которое не тратит бюджетные средства для содержания подозреваемого или обвиняемого, тем самым имея возможность иным способом распорядиться ими.

Но при этом практика применения залога остается все же на низком уровне, существенно уступая другим мерам пресечения по количеству использования. Судебный департамент при Верховном суде приводит статистику деятельности судов общей юрисдикции, которая позволяет увидеть,

какие меры пресечения чаще всего избирает суд. Для сравнения, за первое полугодие 2018 года залог применялся судами общей юрисдикции по всей России 135 раз (в 2017 году за этот же промежуток времени – 161), а домашний арест применялся 3267 раз и 3335 соответственно [4]. Это в 24, 2 раза меньше.

Так почему же, несмотря на все преимущества такой меры пресечения как залог, на практике при этом используется он довольно редко?

По нашему мнению, одной из самых важных проблем применения залога является его размер. Законодательно закреплено, что размер определяет суд с учетом таких характеристик, как:

1. Характер совершенного преступления;
2. Данные о личности;
3. Имущественное положение залогодателя.

Преступления небольшой и средней тяжести имеют минимальный порог залога в размере не менее пятидесяти тысяч рублей, а тяжкие и особо тяжкие преступления - не менее пятисот тысяч рублей. Сумма залога должна быть соразмерна ответственности и характеру совершенного деяния. Поэтому считается, очень правильным, что указываются только минимальные размеры залога.

Очень интересной представляется позиция Дорошевой А.А, которая в своей работе, посвященной проблемам применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве РФ, считает, что залог следует отменить в отношении тяжких и особо тяжких преступлений в связи с их особой общественной опасностью. Но при этом оставить возможность для применение данной меры пресечения в отношении преступлений в сфере экономики [5;140-145]. Мы считаем, что отмена залога в отношении тяжких и особо тяжких преступлений будет не совсем целесообразным подходом, так как все-таки главная цель – увеличение количества избрания залога в качестве меры пресечения.

Практика показывает, что залог в основном вносится лицами, совершившими тяжкие и особо тяжкие преступления. Данное положение

свидетельствует о том, такая возможность существует только у лиц, имеющих достаточно высокий уровень дохода, а лицам, чья заработная плата не имеет больших размеров, ходатайствовать о применении залога не представляется возможным.

Выход в решении данной проблемы возможно увидеть в получении рассрочки от суда, при которой первую часть суммы необходимо внести сразу, а оставшуюся - частями в срок, который будет установлен судом.

Также проблема усматривается в невозможности представления залога в сумме меньшей, чем указано в законе, что также порождает проблему низкого применения данной меры пресечения и как следствие увеличения количества лиц, в отношении которых используется заключение под стражу.

В данном случае решением может послужить определение суммы залога индивидуально без ограничений, связанных с минимальным порогом, установленным в УПК. Необходимо будет руководствоваться имущественным положением подозреваемого, обвиняемого в определении размера залога, который будет являться значимым для лица в случае его потенциальной утраты. Таким образом, цель залога как меры пресечения будет действенной на практике.

Залог должен реально обеспечивать достижение целей применения данной меры пресечения. При этом порой сумма залога, устанавливаемая судом, не всегда соответствует размеру причинённого ущерба. Особенно часто подобное можно встретить в преступлениях в сфере предпринимательской деятельности. Это подтверждает и правоприменительная практика.

Так, апелляционным постановлением Воронежского областного суда от 30 мая 2018 г. по делу № 22К-1237/2018 была избрана мера пресечения в виде залога в размере 6 000 000 (шесть миллионов) [6]. При этом как усматривается из материалов дела по ч. 4 ст. 159.2 УК РФ причиненный ущерб составляет 64 988 200 рублей. Очевидно, что сумма залога в данном случае никак не оправдывает причиненный лицом вред.

Статья 106 УПК РФ не содержит каких-либо четких требований к залогодателю. Законодатель лишь закрепил, что это может быть непосредственно сам подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо. Несомненно, в этом есть плюсы для лица, в отношении которого необходимо внести залог, и которое в силу своего имущественного положения не в состоянии этого сделать, так как в данном случае помощь ему могут оказать как близкие родственники, так и третьи лица.

Но такое положение имеет и отрицательные стороны, так как внесение залога третьим лицом может преследовать личные цели, которые выражаются в выгоде, когда залогодатель может иметь отношение к совершенному преступлению. Как правило, если речь идет о хищениях в особо крупных размерах, то сумма внесенного залога не является для таких лиц существенным препятствием [7, с. 353-356].

Было бы целесообразным в случаях внесения залога третьими лицами не только разъяснять им суть данной меры пресечения и ее последствия, но и выяснять отношение таких лиц к подсудимому, обвиняемому и к совершенному преступлению. Конечно, такое положение будет иметь некие трудности, но их можно решить при помощи выработки достаточно простых, но при этом очень эффективных мер.

Предметом залога в РФ может являться недвижимое имущество и движимое. Думается, что на практике избрание предметом залога недвижимого имущества, транспортных средств, а также иных объектов, переход права по которым подлежит государственной регистрации или учету, вызывает определенные проблемы, так как влечет за собой необходимость вынесения судьей постановления об аресте указанного имущества. Помимо этого, возникает вопрос хранения имущества, находящегося в залоге.

Данная проблема усложняет избрание залога. В качестве решения можно предложить в качестве предмета залога оставить только денежные средства, что будет представляться более рациональным, так как это самый быстрый и легкий способ. Подобная мера существенно бы облегчила процедуру

применения залога и как следствие явилось бы стимулом для более частого использования этой меры пресечения.

Конечно, такой широкий круг предметов залога имел своей целью активизацию для применения, в виду отсутствия необходимой суммы денежных средств. Но при этом на практике это часто порождает различные трудности, такие как необходимость проведения оценки имущества, установление подлинных прав залогодателя на него и отсутствие различных ограничений в использовании. Денежные средства в таких случаях, определенно, являются единственным предметом залога, который легче всего применять на практике.

В качестве пробела в уголовно-процессуальном законодательстве можно также выделить норму ч. 4 ст. 106 УПК, которая дает залогодателю в письменной форме подтверждать достоверность информации об отсутствии ограничений (обременений) прав на имущество. Здесь возникает вопрос о добросовестности залогодателя. И если все-таки в его подтверждении содержится ложная информация, то в таком случае эффективность залога как меры пресечения не будет играть никакой роли. Возможно возникновение такой ситуации, когда предмет залога до избрания меры пресечения уже был, например, заложен и для обвиняемого ценности не представляет [8, с.197-199]. Не имея материального стимула соблюдать обязательства, а это является одной из главных отличительных черт залога как меры пресечения, он может нарушить свои обязательства.

Раскрыв три самые актуальные проблемы в применении залога как меры пресечения, сразу же можно сказать о серьезных вопросах, возникающих при избрании и применении данной меры. Изменить сложившуюся ситуацию могло бы внесение соответствующих корректив в уголовно-процессуальный закон.

Во всей системе мер пресечения залог должен составить конкуренцию. И в этой конкуренции предлагаемая простота процесса применения залога, например, как предлагалось, установление в качестве предмета только денежных средств, должна определять приоритет в выборе мер пресечения. Но

при этом практически без внимания остается вопрос о происхождении таких средств, хотя это является очень значимым в процессе достижения целей меры пресечения.

Также необходимо акцентировать внимание на личности залогодателя, особенно когда им является третье лицо, в целях устранения попыток и недопущения внесения в качестве залога имущества, добытого незаконным путем.

Особое внимание следует уделить вопросу, связанному с определением размера залога. Здесь нужно руководствоваться тем, что возможность потенциальной утраты должно оказывать очень сильное влияние на лицо.

Таким образом, изменения уголовно-процессуального закона и судебной следственной практики позволят повысить эффективность применения залога в качестве меры пресечения, а в перспективе определить более точные критерии, при этом закрепленные законодательно, а именно: круг лиц, которые могут быть потенциальными залогодателями, предмет залога, его размер, а также разрешить другие проблемные вопросы.

Список литературы:

1. Устав Уголовного Судопроизводства 1864 г. // Список актов конституционного значения 1600-1918 гг. [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2019).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [федер. закон: принят Гос. Думой 18 дек. 2001. : по состоянию на 12 нояб. 2018.]. - Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, 2014.

4. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 1 полугодие 2018 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: сайт. - URL: <http://www.cdcp.ru/> (дата обращения: 14.04.2019).

5. Дорошева А.А. Некоторые проблемы применения «строгих» мер пресечения в уголовном судопроизводстве РФ / А.А. Дорошева // Устойчивое развитие науки и образования / Общество с ограниченной ответственностью «АМиСта».- Воронеж, 2018.- №8. – С. 140-145

6. Уголовное дело № 22К-1237/2018 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2019).

7. Фетищева Л.М. Законодательное регулирование и практика применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе / Л.М. Фетищева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. -2015.- № 1 (29). – С. 353-356.

8. Кутазова И.В., Гудков Ю.В. Упрощение процесса применения залога как условие повышения его эффективности / И.В. Кутазова, Ю.В. Гудков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями / Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования Барнаульский юридический институт МВД РФ.-2015.- №13-1.- С. 197-199.